

настоящей работы), необходимо установить степень участия писателя в их создании. В этом отношении вопрос значительно облегчен тем, что центральная статья цикла (из 20-го номера) признана своею самим Карамзиным и под заглавием «Падение Швейцарии» вошла в собрание его сочинений.⁸ Кроме того, установлена принадлежность Карамзину следующих статей швейцарского цикла: «Мы угадали, что новая швейцарская Конституция будет недолговечна. . .» (X. 177), «Гельвеция, испытав разные Конституции. . .» (XVI. 321), «Уверяют, что швейцары наконец во всем согласны. . .» (XXII. 155—161), «Президент Швейцарского сейма, славный Алойс Рединг. . .» (XXIV. 330—335).⁹ Таким образом, из ключевых статей швейцарского цикла не установлено авторство только статей «Швейцары, к несчастью и стыду своему, исключительно занимают теперь внимание Европы. . .» (XXI. 73—78) и «Гельветическое правительство возвратилось с честью из Лозаны. . .» (XXIII. 246—248). Стилистическая и тематическая соотнесенность их с другими статьями этого цикла очевидна. При этом, поскольку стилистические особенности статей не являются предметом нашего рассмотрения, мы не настаиваем на оригинальном происхождении швейцарских корреспонденций и допускаем наличие неизвестных нам их зарубежных источников.¹⁰ Более существенным представляется то, что во всех статьях о Швейцарии осуществлен единый принцип отбора материала, безусловно отражающий авторскую волю Карамзина: все многообразие событий гражданской войны сводится к крестьянским волнениям, причем главной фигурой очерков становится не А. Рединг, а бернский аристократ Рудольф фон Эрлах (1749—1810), чья реальная роль в происходивших событиях была значительно скромнее той, которую приписал ему Карамзин.¹¹

В историю Швейцарии Р. Эрлах вошел не только как генерал гражданской войны, но и как писатель, автор трех книг: «Le Code du bonheur» (Geneve, 1783), «La moraliste aimable» (Amsterdam, 1788), «Précis des devoirs des souverains» (Lausanne, 1791). Трудно предположить, какую именно из них Карамзин называет «дурной книгой, написанной лет за десять перед сим». Да и сам выбор Эрлаха в качестве главного действующего лица швейцарских очерков был бы необъясним, если бы не трехкратное упоминание фамилии Эрлах в «Письмах русского путешественника», где она характеризуется как «знатнейшая в Бернском кантоне»¹² (ср.: «Фамилия

⁸ Пономарев С. И. Материалы для библиографии литературы о Н. М. Карамзине. СПб., 1887. С. 19—21.

⁹ Там же.

¹⁰ Просмотренная нами «Gazette national ou Le moniteur universel» за сентябрь 1802 г. не содержит ни одного политического известия из Швейцарии.

¹¹ См.: История народного законодательства и демократии в Швейцарии. СПб., 1900. С. 72—75; История швейцарского народа. СПб., 1902. Т. 3. С. 109; История XIX века / Под ред. Лависса и Рамбо. М., 1938. Т. 1. С. 452.

¹² Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. С. 132.